«А? Что это за демонстрация?..»

От удивления рот Милтона не мог произнести слова, которые он планировал.

На него давило невероятное чувство принуждения, исходящее от тела герцога, Палана.

«Что за...»

Это было не просто давление, а демонстрация силы, но что это за атмосфера уличного гангстера, исходящая от герцога? Ведь, даже если это и была демонстрация силы, у некоторых людей был просто авторитет, из-за которого им было трудно отказать. Но герцог Палан был человеком настолько могущественным, что способен как организовать такую демонстрацию, так и довести ее до конца.

Покрывшись холодным потом, Милтон стиснул зубы от сильного давления и ответил.

- Простите, но... даже если вы герцог Палан... я не могу просто согласиться и следовать... когда я не знаю ни намерения, ни причины...

Услышав заикающийся ответ Милтона, герцог Палан вздохнул и умерил свое властное присутствие.

- Какой вы решительный и целеустремленный для молодого человека. Даже королевские рыцари во дворце уступают, когда я так на них смотрю.

Милтон глубоко вздохнул, когда тяжелое давление исчезло.

- Фуууух...

Герцог Палан почесал затылок, глядя на Милтона.

- Единственное, что я могу сказать, это то, что есть человек, который высоко ценит вас. И по его приказу я пришел тебе помочь. Это все, что я могу тебе сказать.

- Кто-то, кто высоко меня ценит?

- Верно. Больше я ничего не могу вам сказать.

Герцог Палан заявил, что это вся информация, которую он мог сообщить Милтону.

Имея такие ограниченные знания, Милтон быстро начал прикидывать различные возможности.

«Герцог Палан входит в нейтральную группу. Он желанен как фракциям первого принца, так и фракциям второго принца, но он единственный, кто остается нейтральным».

Правильно предположить, что большинство дворян в столице делятся между ними. Фракции двух принцев отчаянно стремятся получить хоть малейшее преимущество друг перед другом. Возможно, именно поэтому никто из них не признает нейтралитет. Если вы не являетесь частью их фракции, значит, враг. Итак, если вы полны решимости сохранять нейтралитет, то, скорее всего, обе фракции нападут на вас, и вы в конечном итоге исчезнете. Но было несколько дворян, которые смогли заявить о своем нейтралитете без последствий, и одним из них был герцог Палан.

Во всем королевстве было лишь не сколько людей, на который не решались напасть, даже если они не входили в их фракции, и герцог Палан был одним из них. Он не только был ценным человеком королевства благодаря своему статусу Мастера, но и все рыцари королевства смотрели на него и поддерживали как на своего кумира. Его влияние было очень велико. Благодаря этому герцог Палан смог отстоять свой нейтралитет в разгар борьбы за власть. И все же он приехал к Милтону по чьему-то приказу.

«Если им кто-то командует, то это означает, что герцог Палан принадлежит к группе. Кто? Первый принц? Второй принц? ...Нет. Если бы он принадлежал к какой-либо из фракций, то ходили бы слухи. В таком случае...»

Если, отбросив все возможности, оставить одну вероятность, то она может быть только истиной. Милтон пришел к одному выводу.

«Есть и третья фракция».

Это была шокирующая новость. Вся столичная знать считала, что следующим в очереди на трон будет либо первый принц, либо второй. Однако теперь появилась третья фракция. И у этой третьей фракции была мощная дикая карта — герцог Шон Палан.

«Он, наверное, не скажет мне, если я спрошу, кто это. Но интересно… кто бы это мог быть?»

Милтон был расстроен. Кто бы ни возглавлял третью фракцию, этот человек, казалось, обращал внимание на него. Хотя Милтон продолжал продвигаться по служебной лестнице, последовательно побеждая другие территории, он все еще оставался всего лишь простым сельским дворянином. Он не был тем, кто мог бы повлиять на политическую сцену столицы. И все же кто-то обращал на него внимание…

Для Милтона, который не желал участвовать в их борьбе за власть, это было чем-то непривлекательным.

«Что мне делать? Учитывая ситуацию прямо сейчас, это не похоже на то, от чего я могу отказаться...»

По правде говоря, проблема с графом Либрадором была тем, что Милтон мог решить сам. Да он бы немного пострадал и слегка ущемил свою гордость, но все равно мог бы справиться с этим сам. Вместо этого человек, протягивающий ему руку помощи, доставлял больше хлопот.

Во-первых, он даже не знал, кто этот другой человек. Этот господин знал, кто такой Милтон, но сам Милтон не знал его. В такой ситуации можно было предположить, что им могут несправедливо воспользоваться, если он согласится на это. А что, если ему притворится, что за них, и просто полусерьезно согласится? Нет, это тоже невозможно. Даже если Милтон не знал, кто это был, если этот человек мог приказывать такому влиятельному лицу, как герцог Палан, это означало, что тот обладает значительным авторитетом и властью. Однако пока Милтон хотя бы не сделает вид, что плывет с ними в одной лодке, он не сможет понять ситуацию.

«В таком случае, я бы предпочел...»

Милтон придумал лучшее, что он мог сделать в этой сложной ситуации.

- Мой юный друг, вы слишком много думаете. Не пора ли уже принять решение?

Как будто придя к какому-то выводу, Милтон ответил герцогу Палану.

- Ваша светлость, герцог Палан, вы сказали, что кто-то готов помочь мне, но что он хотел бы взамен?

- Прежде всего, есть одна вещь, которую вам нужно принять к сведению и помнить, что есть кто-то, кто вас очень ценит.

«Конечно...»

Он говорил окольными путями, но, проще говоря, его слова означали: «Теперь ты на нашей стороне, так что имей это в виду».

- Я понимаю. Мне не очень хочется служить незнакомцу, но если это тот, кого признает Ваша Светлость, то он должен быть выдающимся человеком.

- Да, я убежден, что он должен быть законным сувереном этой страны.

Когда герцог Палан ответил, его лицо наполнилось гордостью. Увидев это, Милтон слегка улыбнулся.

«Все оказалось проще, чем я ожидал. Это определенно возможно».

Только что герцог Палан сказал: «суверен этой страны». Другими словами, он невольно показал, что за ним стоит член королевской семьи. В то время как показатель силы герцога Палана составлял 95, его политический стат был ничтожно мал всего 15, и из-за этого он совершил ошибку, которую мог совершить только рыцарь. Но Милтон сделал вид, что ничего не заметил.

- Тогда я тоже согласен. Если это тот, в кого Ваша Светлость верит и за кем следует, то я тоже буду верить в него.

- Хм...

Герцог Палан был доволен ответом Милтона. Видя, как герцог Палан, похоже, доверяет ему, Милтон воспользовался этой возможностью, чтобы достичь своей цели.

- Поэтому, пожалуйста, примите меня как своего ученика, Ваша Светлость.

- А? ... Каким образом тема сменилась на эту?

Герцог Палан ответил так, словно не знал, как и почему все обернулось именно так. Милтон облизнул губы и начал говорить спокойно.

- Ваша Светлость, может быть, я и не знаю, кому вы служите, но я тоже решил последовать за ним, потому что верю в вас. В таком случае, разве вы не должны также верить в меня и иметь соответствующие отношения между нами двумя?

Герцог Палан склонил голову набок. Что-то казалось неправильным, но в то же время это имело смысл. Милтон подумал про себя, увидев встревоженного герцога Палана.

«Он похож на Рика, только с лучшими навыками владения мечом».

Хотя тот и был знаменитым герцогом Паланом, Милтон был убежден, что герцог в основном принадлежал к «той же семье», что и Рик, и без колебаний продолжал свою софистику.

- Я считаю, что было бы лучше, если бы я стал вашим учеником, чтобы помочь сохранить в тайне человека, которому вы служите, ваша светлость.

- И в чем же причина этого?

Он как будто ждал, что его спросят, Милтон мгновенно ответил.

- Мы даже не встречались раньше, так что, если бы я внезапно получил вашу помощь, люди подумали бы, что вы собираете людей, ваша светлость. Они будут сомневаться в вашей цели. И даже задаваться вопросом, не действуете ли вы по чьему-то приказу. Они начнут сомневаться в вас.

Его рассуждения были немного натянутыми, но в то же время в них не было ничего невозможного.

- Хм... может быть.

Убедительные слова Милтона, казалось, потрясли сердце герцога Палана.

- Но все изменится, если я стану вашим учеником, Ваша Светлость. Обосновав это тем, что вы когда-то в прошлом учили меня, и из-за этих отношений решили помочь мне, тогда сомнения людей исчезнут.

- Да, это действительно звучит разумно.

Герцог Палан кивал головой на все, что говорил Милтон.

- И есть еще одно преимущество, если я стану вашим учеником, Ваша Светлость.

- И что это такое?

- Я присоединяюсь к фракции первого принца как ваш ученик.

Герцог Палан нахмурился, услышав это.

- Как это может быть преимуществом? Что вы подразумеваете под вступлением во фракцию первого принца?

- Если быть более точным, я притворяюсь, что присоединяюсь к его фракции. Если я стану вашим учеником, они не смогут пренебрегать мной. Вместо этого они, скорее всего, попытаются использовать меня, чтобы привлечь на свою сторону моего учителя, вас, Ваша Светлость.

Герцог Палан наклонил голову в ответ на уверенное объяснение Милтона.

- Что вы имеете в виду?

«Он не понимает».

Хотя Милтон пришел в отчаяние из-за ограниченности политического понимания герцога, он продолжил объяснение.

- Если бы я присоединился к фракции первого принца, я мог бы нарушить планы изнутри, одновременно раскрывая информацию.

- Ах… Понял. Но.

«Но что?»

Герцог Палан заговорил после некоторого раздумья.

- Разве это не немного трусливо? Разве это не то же самое, что внедрить шпиона в другую фракцию?

- ……

Милтон был ошеломлен.

«Неужели политическая характеристика в 15 единиц превращает мозг в кашу?»

Если задуматься, Нельсон, имевший политическую характеристику 25 единиц, не смог продвинуться в своей карьере на Западном фронте. С такими данными герцог Палан был даже ниже Нельсона. Как он мог быть таким наивным в таком возрасте? Хотя Милтон был ошеломлен, он сохранил добродушное выражение лица и продолжил говорить.

- Ваша Светлость, политическая сфера ничем не отличается от поля боя. Это естественно, если вы хотите выиграть битву.

- Хм…

- Если человек, которому вы служите, критикует это, тогда вы можете сказать, что все это моих рук дело, Ваша Светлость.

- Тогда ничего не поделаешь. Давай сделаем это в соответствии с твоим планом.

Милтон мысленно удовлетворенно улыбнулся, получив разрешение герцога Палана.

«Отлично. С этим у меня есть «выход» в любом случае».

С самого начала Милтон стремился стать двойным шпионом. Даже несмотря на то, что он не знал, кто именно им заинтересовался, но, если у них была возможность послать герцога Палана, значит, они были могущественны. Поэтому, принимая предложение с одной стороны, Милтон предусмотрел запасной вариант на случай, если все пойдет не по плану - он присоединится к фракции первого принца. Милтон делал выживание своим главным приоритетом, оставляя открытыми оба варианта.

- Тогда, Ваша Светлость, я скажу людям, что вы когда-то учили меня, когда я был в Академии.

- Делайте то, что кажется наиболее естественным. Я оставлю детали на ваше усмотрение.

- Да, Ваша Светлость. Также было бы неплохо, если бы вы могли написать мне письмо для первого принца, представив меня как своего ученика.

- Итак, вы планируете воспользоваться им, чтобы вступить во фракцию первого принца. Хорошо, я напишу его.

После того как решение было принято, герцог Палан смело приступил к действиям. Он написал письмо, как просил Милтон. Благодаря этому тот получил письменные доказательства того, что он был учеником герцога Палана.

«Отлично».

- Впредь я буду относиться к вам как к своему учителю и делать все, что в моих силах.

- Мм. Мало кто достиг уровня Эксперта в вашем возрасте. Если вы будете искренне практиковаться, то когда-нибудь сможешь достичь уровня Мастера.

- Спасибо. Я буду стараться изо всех сил, Учитель.

- Сейчас трудно обучить вас искусству владения мечом, но если найдется время, то в следующий раз я потренирую вас как следует.

- Приложу все усилия, чтобы совершенствоваться до тех пор, Ваша Светлость.

Герцог Палан выглядел счастливым после того, как принял Милтона в качестве своего ученика.

«Неплохо».

С его точки зрения, было не так уж плохо иметь такого ученика, как Милтон. Хотя он также

был рыцарем Королевства Лестер, герцог Палан не мог отрицать тот факт, что уровень рыцарей в этой стране был низким. В частности, уровень молодых рыцарей, выросших в мире, был настолько низок, что было неловко даже говорить, что они ими были.

Однако Милтон, который сам стал Экспертом в столь юном возрасте, произвел впечатление на герцога Палана. Который уже с первой их встречи решил, что тот впечатляет и превосходит других молодых людей того же возраста. На самом деле, причина, по которой софистика юноши была настолько приемлемой, заключалась не только в низких политических баллах герцога, но и в том, что его первое впечатление о Милтоне было отличным. Он не понимал, что этот молодой человек относится к нему как к политическому простаку и использовал его.

«Это был удачный день».

Герцог Палан был счастлив, что успешно выполнил приказ своего господина и даже принял великого ученика.

http://tl.rulate.ru/book/64445/1840306